

Научная статья / Original article

УДК 316.7

<https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-2-131>

Человек в системе символов городской культуры

Ненашева Марина Викторовна

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова,
Архангельск, Россия, m.nenasheva@narfu.ru,
<http://orcid.org/0000-0002-2875-5638>

Аннотация. *Статья посвящена исследованию пространственно-бытийного, социометрического и культурно-исторического статуса городского жителя. В условиях урбанизации современного общества одной из центральных тем научных исследований является город как сложноорганизованный пространственно-временной и социальный организм. Город не только формирует и структурирует определенную среду, но и является местом интеграции его жителей. Городское пространство, представляющее собой совокупность архитектурного, ландшафтного, инфраструктурного, социокультурного измерений, влияет на комфортность проживания городских жителей, а также обуславливает формирование характера и поведения человека города. В статье отмечается, что, несмотря на имеющиеся плодотворные научные исследования городских жителей, данная тема не утратила своей актуальности, поскольку урбанизация, наряду с положительными тенденциями, несет и негативные последствия для человека. В исследовании на основе социально-философской литературы с использованием концептологического подхода предпринимается попытка описать «образ» городской личности, который складывается из взаимодействия горожанина с социальной средой города, его профессиональной деятельности, психического состояния и других факторов. Один из главных выводов, к которому приходит автор, заключается в том, что городская среда, жизнь, культура ввиду ее разнообразия и многоуровневости формируют в городском жителе мультиперсонализм. Сочетание в горожанине нескольких персон оценивается скорее негативно, поскольку приводит к разрушению интегральности человеческого бытия. Одним из решений проблемы может стать создание комфортной городской среды, которая способствует повышению качества жизни городских жителей.*

Ключевые слова: город, городская среда, городская культура, городская жизнь, городской житель, досуг, личность, человек

Для цитирования: Ненашева М. В. Человек в системе символов городской культуры // Человек. Культура. Образование. 2022. № 2. С. 131–145. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-2-131>

Human in the System of Urban Culture Symbols

Marina V. Nenasheva

Northern Arctic Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, m.nenasheva@narfu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2875-5638>

Abstract. *The article aims at study of the spatial, existential, sociometric, cultural, and historical status of a city dweller. In the conditions of urbanization of modern society, one of the central topics of scientific research is the city as a complexly organized spatial, temporal, and social organism. The city not only forms and structures a certain environment but is also a place of integration of its residents. Urban space, which is a combination of architectural, landscape, infrastructural, socio-cultural dimensions, affects not only the comfort of urban residents, but also formation of the character and behavior of a city person. The article notes that despite the existing fruitful scientific research of urban residents, this topic has not lost its relevance since urbanization, along with positive, has negative consequences for humans. In this study, based on historical and philosophical literature using a conceptological approach, an attempt is made to describe the “image” of an urban personality which consists of interaction of a citizen with the social environment of a city, his/her professional activities, and mental state. One of the main conclusions that the author comes to is that the urban environment, life, culture, due to its diversity and multilevelness, form multipersonalism in urban residents. The combination of several persons in a citizen is rather negatively evaluated since it leads to destruction of the integrality of human existence. One of solutions to this problem may be development of a program to create a comfortable urban environment in Russia, the result being an improvement in the life quality of its urban residents.*

Keywords: city, urban environment, urban culture, urban life, city dweller, leisure, personality, person

For citation: Nenasheva M. V. Human in the System of Urban Culture Symbols. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie = Human. Culture. Education*. 2022;2:131–145 (In Russ.). <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2022-2-131>

Введение. В системе символов, выработанных историей культуры, город занимает особое место. С образом города связывалась история народа, его мифы, предания, определялись моральные качества его жителей. В современной литературе город, включающий пространственно-временные измерения природных, социальных, экономических, демографических, политических, технологических явлений и процессов, является пробным камнем как для монодисциплинарных, так и общенаучных подходов. На рубеже XIX–XX веков происходит актуализация социально-философского подхода к изучению города. В работах М. Вебера, Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, Ф. Энгельса, Ф. Броделя, О. Шпенглера и других с различных позиций рассматривался феномен города. Одни отзывались о нем положительно, квалифицируя город в качестве идеальной модели, другие демонстрировали негативные стороны, активную враждебность города природе (О. Шпенглер) и притупленное восприятие окружающего мира у горожан, страдающих от постоянных изменений городской среды, порождающей новые потребности в человеке (Г. Зиммель). Исследовательская база, сформированная в этот период, послужила основой для формирования западной и отечественной урбанистики и градovedения. Несмотря на очевидный интерес исследователей к феномену города и проблемам городского развития, горожанин как один из познавательных элементов жизни города не рассматривался в качестве комплексного феномена и изучался лишь в непосредственной связи с понятием «город». Анализ научной литературы позволяет выделить следующие направления в исследовании человека города: идентичность горожан (С. С. Касаткина, Н. О. Анисимов, М. Н. Киреев, Л. В. Соловей), психофизические особенности городской личности (А. Я. Кушнир, Е. В. Щербина, О. В. Воробьева, Е. А. Манжула, А. В. Яшина), поведенческие характеристики человека в условиях городской среды (Дж. Джейкобс, Е. Трубина), ценностные ориентиры жителей города (А. Э. Маргарян), общественная жизнь городских индивидов (В. А. Петрова), влияние города на качество жизни горожан (Т. П. Стрельцова, В. И. Захарова, Т. Ю. Кирилина, К. В. Лапинова, А. Г. Чернышова), жизнеспособность горожан (Т. В. Дробышева, Т. П. Емельянова). Перечисленные направления исследований представляют собой перспективные предметно-содержа-

тельные области рассмотрения горожанина. Однако для нашего исследования наиболее важным представляется обращение к смысловым понятийно-ориентированным аспектам человека города. В связи с этим мы поставили цель актуализировать понятие «городской житель» в рамках таких тематических составляющих, как городская среда, городская культура, городской образ жизни. Новизна исследования заключается в попытке концептуализации понятия «городской житель», результатом которой должен стать «образ» человека города как некоторая совокупность его базовых онтологических, гносеологических и социально-культурных значений. Такой подход предполагает восстановление многомерной целостности смысла понятия «горожанин», существующий тем не менее в непрерывном культурно-историческом пространстве и поэтому предрасположенный к культурной трансляции из одной предметной области в другую.

Методы исследования, теоретическая база. Базовыми предметными областями для смыслового анализа человека города являются философия, а именно рассмотрение концепта «городской житель» в связи с понятиями «личность», «культура», «городская культура», «бытие», «символ» (города); социология, а именно социометрический план статуса городского жителя, а также история и литература. На основе текстов гуманитарной направленности анализируются исторические и культурные предпосылки формирования специфических черт городской личности и выявляются смысловые аспекты концепта «городской житель».

Результаты исследования и их обсуждение. Город — уникальное образование, позволяющее человеку реализовывать себя в различных сферах. Исследования влияния городской среды на человека ведутся уже не одну тысячу лет. В античной литературе нашли выражение и развивались представления об условиях жизни в городе, об отличительных качествах горожан, которые были связаны с понятием, выраженным словом *urbs*, т. е. города самого по себе, как защищенного стенами места обитания и всего того, что находится внутри его стен. Еще Гиппократ обобщал опыт функционирования греческих городов-полисов, Платон описывал идеальную модель города, а Аристотель обсуждал оптимальную численность свободных горожан в полисах. В Древнем Риме тра-

диционным было «дарование» римского гражданства жителям города. Рим являлся не просто обозначением города, но некой номинацией общей национальности — римляне, т. е. жители Рима. Наверно, будет уместно отметить, что и для современной российской ментальности характерно употребление таких слов, как москвичи, архангелогородцы и т. д., в качестве обозначения принадлежности к тому или иному городу. Верным будет также и то, что за каждым из таких «имен-символов» скрывается дополнительный смысл, т. е. слова «москвич» или «петербуржец» несут уже некоторое представление о жителях этих городов. Такие представления фрагментарностью своих образов («петербургская интеллигенция», «московский чиновник») конкретизируют смысловые аспекты понятия «городской житель», придают ему определенность.

Стоит отметить, что черты, характеризующие античный город и город современный, во многом совпадают [1]. Так, например, отличительными признаками греческого полиса могут считаться наличие примитивных укреплений и компактная (ульевидная) застройка всей площади стандартными блоками домов. Общей особенностью развития городов являлась тенденция к концентрации жилых помещений в пределах укрепленной площади, что выражалось в интравертном типе застройки, компактности и, как следствие, высокой степени концентрации людей.

Формы общения людей, живущих в городе, существенно отличаются от тех, которые складываются в сельской культуре, где социальные группы и коллектив более или менее явно контролируют все стороны жизнедеятельности своих жителей. Для «села» характерны открытость общения, личная жизнь каждого видна как на ладони, сознание и ориентация его жителей сформированы с учетом подобной «прозрачности» поведения. Сознание сельского жителя подвергается прямой регламентации со стороны общества, оно сильно ориентировано на мнение и оценку его членов, и селянин находит в этом почву для своего существования — он жив и силен «миром». Если поведение сельского жителя «прозрачно» для остальных членов сельской общности, то поведение горожанина скорее «непрозрачно». В семье, на работе, в общественных учреждениях горожанин вовлечен в многообразные сферы общения,

для каждой из которых характерны определенные стандарты поведения. Завершив деятельность в одной сфере, он переходит в другую и там уже выходит из-под наблюдения и контроля членов первой общности. Находясь за порогом своего дома, слившись с толпой, его окружают незнакомые люди, которым в принципе безразлично, кто он и что он делает.

Город — это в большей степени искусственно созданная среда, в которой сконцентрированы большие массы населения. Согласно М. К. Мамардашвили, каждый полис «держится усилием», то есть возникновению многих городов предшествует конкретный замысел, определенная цель. Когда исчезает цель — исчезает и необходимость самого города. Эта мысль особенно актуальна для сегодняшнего времени, когда возникновение городов часто обуславливается государственным заказом. Однако исчезновение цели не всегда означает умирание самого города, так как существование его продолжается «усилием» горожан, живущих в нем. Но и в этом смысле город по-прежнему остается искусственным [2].

Пространственное единство города, как правило, также является принудительной общностью. Согласно В. Н. Блохину, несмотря на развитую мобильность и коммуникацию, люди социально отдалены друг от друга [3]. Для большинства горожан присуще особое пространственное поведение [4], которое характеризуется состоянием социальной изолированности и разобщенности. Нетрудно видеть, что здесь отмечена и заострена лишь одна сторона действительности — обособление, «специализация» общений. Естественно, что в городе проявляется и другая тенденция, обусловленная первой, а именно, стремление к интеграции обособившихся социальных групп к более широкому общению, желание познакомиться с жизнью других людей. Именно так, через взаимодействие двух противоположных тенденций, и осуществляется социальная городская общность.

С появлением города связан процесс формирования особой городской культуры. В городской культуре масштабы всех видов жизнедеятельности и их количество значительно выше, чем в сельской. Жизнь городского человека представляет как бы два параллельных потока: жизнь внутренняя и жизнь внешняя. Внешняя протекает, как правило, вне дома: на работе, в общественных ме-

стах и т. д., а внутренняя жизнь связана с психическими переживаниями человека, образует душевную сторону субъекта. По этому поводу Н. О. Лосский в работе «Царство вражды, или Душевно-материальное царство» отмечает, что внутренняя жизнь протекает во времени, а внешняя деятельность осуществляется во времени и пространстве.

Порождением специфического городского образа жизни является досуг. В современной культуре горожанин, планируя свое время, тоже выделяет в нем место для досуга: отдыха, общения, развлечения, искусства. Как образ жизни досуг характеризуется регулярностью, он должен воспроизводиться, являться постоянным моментом текущей жизни. Одна из характерных особенностей досуга состоит в том, что он осуществляется в семиотической среде. Городская архитектура, театральная постановка, кинофильм, картины, книги — все это сложные семиотические системы, переносящие человека в особые реальности: в мир общения, искусства, развлечения, игры. В свою очередь, анализ досуга позволяет лучше понять «зрелищную» и «рефлексивную» стороны городской культуры. Городская жизнь способствует культивированию в человеке таких способностей, как созерцание, наблюдение со стороны, т. е. фактически «зрительской» установки. В этом, в частности, секрет притягательности традиционных городских центров и крупных городов. В них горожанин входит в мир, реальности которого наиболее органично отвечают его сущности, позволяют исчерпать, осуществить в особой символической форме структуры и потенции его личности, не реализованные в других сферах жизнедеятельности. Как справедливо отмечает А. С. Ахиезер, у городского человека формируется особое мышление, которое характеризуется масштабностью, большей открытостью новому, динамичностью и пластичностью, что позволяет горожанину принимать нестандартные решения, адаптироваться к подчас сложным элементам и формам жизни, попутно изменяя их [5].

С одной стороны, городская культура способствует формированию определенных духовных и ценностных ориентиров жизни, которые складываются под влиянием городской архитектуры, социальной среды, моды, рекламы и т. д. С другой стороны, пространственная близость, легкость взаимодействия и взаимооб-

мена, доступность информации в любое время порождают в индивидах «безразличие и приступы замешательства». Как справедливо пишет Ж. Бодрийяр, «все более плотные скопления людей на городских территориях, их совместное проживание ведут к росту насилия, обусловленного тем обстоятельством, что в условиях вынужденного промискуитета люди как бы взаимно аннулируются» [6]. В результате атмосфера тесного общения и консенсуса порождает ненависть.

Одновременно происходит процесс «разкультивания», т. е. отказ от истинных ценностей, удаленность от подлинного духовного развития и переход к «массовой культуре». Жизнедеятельность горожан распадается на два цикла: рабочий, жестко лимитированный во временном и организационном отношениях, и нерабочий, частично или полностью свободный от такого лимитирования. Само по себе это деление известно и не представляет собой ничего нового. Но, соотношенное с жизнедеятельностью горожанина, оно позволяет понять некоторые особенности его поведения в период досуга и, следовательно, еще один аспект городского образа жизни и особенность человека города.

Реальная городская жизнь достаточно сложна, в ней действуют разные тенденции, нередко противоположные. Одна из таких тенденций выявляется при рассмотрении жизни с точки зрения поляризации ее в отношении к свободному времени. Из литературы известно, что городская жизнь часто воспринимается как механическая, однообразная. Субъективно это впечатление создают обязательные маятниковые поездки из дома на работу и обратно, наперед известный распорядок дня, круг обязанностей, неизменные отношения в семье и на работе, одни и те же маршруты, жесткий ритм и т. п. Подобное ощущение возникает не только в силу перечисленных причин. Городской житель, осуществляя многие виды деятельности, часто не находит условий для удовлетворяющей его реализации своей активности. Например, на работе он осуществляет прежде всего производственную деятельность, в быту — хозяйственную, в сфере обслуживания и на транспорте нередко должен ждать своей очереди, подхода автобуса, электрички и т. п. Польский социолог Э. Внук-Липиньский, автор исследований, посвященных свободному времени, констатирует наличие

следующей закономерности: чем меньше удовлетворение, получаемое от труда в рабочее время, тем острее ощущается граница между свободным и рабочим временем, тем сильнее выступает компенсаторная функция свободного времени [7]. Существенная же особенность современной личности — стремление постоянно воплощать и реализовывать все ее структуры, потенции, способности, ценности. Именно поэтому в период свободного времени горожанин стремится восполнить «частичность» своего существования, он стремится к другим, в частности, к нелимитированным формам жизни, позволяющим развернуться всем тем сторонам личности человека, для реализации которых в другое время не было условий.

Социальные исследования подтверждают, что городской образ жизни создает условия для культивирования разнообразных способностей и потребностей личности горожанина. В человеке XXI века (как в городе, так и в селе) живут как бы несколько самостоятельных «персон», требующих своего воплощения и реализации: «производственная» личность, личность «культурная» (читающая, думающая, смотрящая, усваивающая образцы), «эстетическая» личность, личность «коммуникативная» (нуждающаяся в общении), «урбанистическая» (нуждающаяся в движении, в смене впечатлений, переменах) и, наконец, «природная» личность (нуждающаяся в питании, отдыхе, тепле, свете, воздухе, природных ландшафтах). Кажущееся расщепление единой личности на отдельных персон — феномен, вообще характерный для современной культуры. Обособившаяся персона человека — это та его сторона, которая не только развита, культивирована, но которая в данный период не получает условий для своего воплощения, реализации. Например, когда горожанин не имеет впечатлений от «первой природы», то возникает так хорошо описанная в литературе «тяга к природе», когда он ненадолго уезжает из города, обнаруживает свою городскую сущность. И наоборот, если человек не может долго общаться, начинает чувствовать потребность в контактах и замечает, что общение — совершенно необходимая сторона его жизни. Идеалом, очевидно, является такой образ жизни, когда все персоны человека, кажущиеся обособившимися в современной культуре, перестают ощущаться, когда его способности

и стремления находят условия (материальные и духовные) для регулярного проявления и воплощения.

В реальных же условиях определенные категории горожан могут реализовать, как правило, лишь отдельные планы и стороны своей личности. Образ жизни, который они ведут, стандарты, на которые ориентируются (часто не отвечающие их образу жизни), необходимость долгое время сосредоточиваться на отдельных деятельности, совершать однообразные механические действия — все это ведет к тому, что их жизнь воспринимается и осознается как разорванная на отдельные, самостоятельные циклы, нетворческая, ограниченная в своих возможностях. Оставаясь самими собой, сохраняя свою целостность, эти категории горожан пытаются преодолеть ограничение условий, в которые их ставит собственный образ жизни и город. Они эстетизируют рабочее место и быт, общаются на работе, периодически, в свободное от работы время, ищут способы актуализации тех сторон, потенциалов своей личности, которые не были ими реализованы. Дом, работа становятся как бы смысловым зерном жизни данной категории горожан. Это, в свою очередь, порождает состояние смысловой напряженности, потому что боязнь потери работы или дома вынуждает жить в постоянном страхе.

У других категорий горожан с иным образом жизни виды деятельности (творческие и нетворческие) соединяются более органично, взаимопроникают друг в друга, свободное и досуговое время проводится активнее, идеалы жизни и потребления более реалистичны. Собственно, эти горожане чаще осознают свою жизнь как целостную, нормально организованную. Данная категория горожан, вовлеченная в многообразие городской жизни, находится в постоянном движении, они активны в своих жизненных потенциях, что является необходимым условием реализации их как личностей.

Еще одной смысловой характеристикой существования городского человека является целеполагание. Согласно М. К. Мамардашвили, человек города, включенный в вихрь городской жизни, вынужден постоянно предвидеть и прогнозировать свое будущее [8]. Его существование – это, как писал М. Хайдеггер, «забегание вперед» (нем. *vorwegsein*). Однако почему человек города всегда пытается выпасть из экзистенциального времени? Ответ на этот во-

прос кроется, на наш взгляд, в том, что в обращенности к грядущему человек мучительно раздвоен, он ждет не только радости и освобождения из плена, но и возможного страдания и муки [9]. И действительно, суетность городской жизни, тревога, в которой часто пребывает человек города, приводит к тому, что он часто говорит себе: «завтра, может быть, станет лучше». Городской человек живет как бы в мире грез, мечтаний о счастье, которое закреплено в будущем. В свою очередь отнесенность смысла жизни «на завтра» как будто лишает ее смысла в каждый данный момент. Поэтому вопрос о смысле жизни городского жителя всегда оказывается под сомнением, для него – это актуальная проблема, осознает он ее или нет. Именно пространственное положение города выявляет эту проблему исходя из своей внутренней сути наряду с таким же, быть может неявным, указанием, что ответ необходимо искать в отличном от текущего существования регистре жизни, в регистре душевного и духовного бытия человека, которое тем самым требует от горожанина не меньших, а больших усилий по организации, чем обеспечение условий своего существования. В. С. Соловьев в работе «Теоретическая философия» пишет о том, что городская жизнь воочию показывает действительность бесконечных хаосов и только замысел спасает сознание от словесного безналичия и бесконечности. И действительно, жизнь городского человека, в отличие от сельского, отличается постоянной суетностью, то есть городская жизнь, по сути своей, есть жизнь хаотичная. И если, находясь в этом хаосе жизни, не видеть и не ставить перед собой определенную цель, не отвечать для самого себя на вопрос *зачем?*, то смысл жизни исчезает, а человек теряется в этом хаосе. Таким образом, для городского человека всегда характерно наличие некоей целевой установки, которая является смыслообразующим зерном его жизни.

Одна из основных закономерностей развития больших и средних городов — распадение на отдельные зоны. Развитие городского образа жизни, дифференциация и интеграция деятельности, освоение новых территорий и ряд других моментов приводят к функциональному зонированию городского пространства: обособлению жилых и промышленных зон, центральных районов и подцентров, периферии и т. п., т. е. к распадению единого городского

организма на самостоятельные «ядра локализации» городской жизни (самостоятельные подсистемы города). Каждая такая подсистема имеет в городской структуре определенное функциональное назначение, на основе которого складывается специфическая жизнедеятельность горожан. «Ядра локализации» городской жизни занимают значительные территории и нуждаются в самостоятельных транспортных и технических связях. Вследствие этого резко меняется образ жизни горожанина: он проводит часть своего времени на транспорте, его жизнь, протекая в разных условиях, распадается на отдельные циклы и психологически воспринимается как совокупность слабо связанных между собой самостоятельных отпращиваний. В современном городе изменилась и локализации социальных институтов, где человек проводит свой досуг. Есть три основных фокуса локализации досуговой жизнедеятельности. Это собственно учреждения культурного обслуживания: театры, кинотеатры, цирки, музеи, библиотеки и т. п.; жилище человека, где концентрируются отдельные источники массовой коммуникации, такие как Интернет, телефон, радио, телевизор, газеты и т. п.; городская среда обитания: улицы, площади, скверы, парки, дворы. Учреждения культурного обслуживания и городская среда обитания, с одной стороны, и жилище, с другой, образуют два полюса (фокуса) жизнедеятельности горожанина: публичный и индивидуально-личный. В первой он реализует себя как представитель общественной популяции, как собственно горожанин, во второй — как член малой группы, сообщества, семьи. Если в учреждениях культурного обслуживания осуществляются, так сказать, чисто культурные функции — происходит актуализация структур и потенциалов личности горожанина, которые не были осуществлены в других сферах городской жизни (в трудовой деятельности, в быту), то в жилище и городской среде обитания культурные функции совмещаются с другими, а именно трудом, бытом, движением с работы на работу. Важно, что и городская среда, и жилище, и учреждения культурного обслуживания как бы восполняют «частичность» городского существования человека за счет вовлечения его в городской образ жизни. Концентрация культуры и информации обуславливает возможности высокой степени развития духовной сферы, но одновременно происходит процесс

«декультуризации» [10]. Разрушение соседских связей и контактов влечет за собой преобладание анонимного общения. В связи с этим возникает вопрос, насколько город как среда обитания определяет черты городского человека? Мы согласны с исследователями в том, что особенности городских условий определяют не только сам образ жизни, но и стереотипы бытового поведения горожанина. Указанное обстоятельство имеет особенное значение для понимания существа городского образа жизни как жизни вообще, а в этой связи и характера его субъекта [10].

Заключение. Подводя итог вышесказанному, отметим, что понятие «городской житель» представляет собой многомерное образование, социально-культурное и бытийное измерение которого зависит от его существенных признаков, среди которых можно выделить пространственно-бытийный статус, т. е. пространственная фиксация, принадлежность человека к городу; социометрический план статуса, который включает род занятий, характерных для горожанина, тип жилища и т. д.; культурно-исторический, т. е. исторические и культурные предпосылки формирования специфических черт городской личности. Многомерность бытия городского человека приводит к мультиперсонализму личности и, как следствие, разрушению интегральности человеческого бытия. По нашему мнению, данный аспект существования человека города является негативным следствием урбанизации, а одним из решений данной проблемы может стать развитие программы по формированию комфортной городской среды и улучшению качества жизни горожан.

Список источников

1. Гольц Г. Л. Город и его культурно-уровневые показатели в определении и измерении урбанизации // Город как социокультурное явление исторического процесса. М.: Наука, 1995. С. 47–60.
2. Мамардашвили М. К. Кантианские вариации. М.: Аграф, 1997. 320 с.
3. Блохин В. Н. Трансформация личности в условиях глобального города // Социальные трансформации. 2015. № 25. С. 5–10.
4. Вафина З. А. Проблематика городской среды: вопросы ее понимания и освоения // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города : сб. науч. ст. Всерос. конф. с межд. участием (г. Сургут, СурГУ, 14 ноября 2014 г.). Курган: Курганский Дом печати, 2015. С. 525–532.

5. Ахиезер А. С. Город — фокус урбанизационного процесса // Город как социокультурное явление исторического процесса. М.: Наука, 1995. С. 21–28.
6. Бодрийяр Ж. Город и ненависть // Философско-литературный журнал. 1997. № 9. С. 107–116.
7. Внук-Липинский Э. Свободное время. Современность и перспективы [Free time. Modernity and prospects]. Варшава, 1975. 221 с.
8. Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути. М.: Фонд Мераба Мамардашвили, 2014. 1232 с.
9. Бердяев А. Н. Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация. М.: Кн. палата, 1993. С. 48–71.
10. Туров И. С. Городской образ жизни: теоретический аспект // Социологические исследования. 1995. № 1. С. 131–134.

References

1. Gol's G. L. The city and its cultural-level indicators in the definition and measurement of urbanization. *Gorod kak sociokul'turnoe yavlenie istoricheskogo processa* [City as a socio-cultural phenomenon of the historical process]. Moscow: Nauka, 1995, pp. 47–60. (In Russ.)
2. Mamardashvili M. K. *Kantianskie variacii* [Kantian variations]. Moscow: Agraf, 1997. 320 p. (In Russ.)
3. Blohin V. N. Personality transformation in a global city. *Social'nye transformacii* [Social transformations], 2015, no. 25, pp. 5–10. (In Russ.)
4. Vafina Z. A. Problems of the urban environment: issues of its understanding and development. *Istoricheskaya urbanistika: proshloe i nastoyashchee goroda. Sbornik nauchnyh statej Vserossijskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Surgut, SurGU, 14 noyabrya 2014 g.)* [Historical urban studies: the past and present of the city]. Kurgan: Kurganskij Dom pečati, 2015, pp. 525–532. (In Russ.)
5. Ahiezer A. C. The city is the focus of the urbanization process. *Gorod kak sociokul'turnoe yavlenie istoricheskogo processa* [The city as a socio-cultural phenomenon of the historical process]. Moscow: Nauka, 1995, pp. 21–28. (In Russ.)
6. Bodriyyar Zh. The City and hate. *Filosofsko-literaturnyj zhurnal* [Philosophical and literary journal], 1997, no. 9, pp. 107–116. (In Russ.)
7. Vnuk-Lipin'skij E. *Svobodnoe vremya. Sovremennost' i perspektivy* [Free time. Modernity and prospects]. Varshava, 1975. 221 p. (In Russ.)
8. Mamardashvili M. K. *Psihologicheskaya topologiya puti* [Psychological topology of the path]. Moscow: Fond Meraba Mamardashvili, 2014. 1232 p. (In Russ.)

9. Berdyaev A. N. *Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и об'ективация* [The experience of eschatological metaphysics. Creativity and objectification.]. Moscow: Kn. Palata, 1993, pp. 48–71. (In Russ.)

10. Turov I. S. Urban lifestyle: theoretical aspect. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 1995, no. 1, pp. 131–134. (In Russ.)

Сведения об авторе / Information about the author

Ненашева Марина Викторовна

Marina V. Nenasheva

Кандидат философских наук, доцент,
Северный (Арктический) федераль-
ный университет имени
М. В. Ломоносова

Ph.D in Philosophy, Associate Profes-
sor, Northern Arctic Federal Universi-
ty named after M. V. Lomonosov

163000, Россия, г. Архангельск, набе-
режная Северной Двины, 17

17, Severnaya Dvina Emb., Arkhan-
gelsk, 163000, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

05.01.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

26.01.2022

Принята к публикации / Accepted for publication

31.01.2022